

ГЭНКИ
КАВАМУРА

8番出口
Выход 8

ОДНО РЕШЕНИЕ МОЖЕТ
ИЗМЕНИТЬ ВСЕ

УЧАСТНИК
КАННСКОГО
КИНОФЕСТИВАЛЯ

Оригинальная игра от KOTAKE CREATE

Гэнки Кавамура
Выход 8. Одно решение
МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЕ
Серия «Смысл жизни. Трогательные
истории о том, как найти себя»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73529983

Выход 8. Одно решение может изменить все:

ISBN 978-5-04-242764-0

Аннотация

Новинка от автора «Если все кошки в мире исчезнут». По мотивам видеоигры-головоломки и нашумевшего фильма «Выход 8».

Этот психологический триллер с элементами хоррора и мистики обещает глубокое путешествие внутрь вас самих. Если готовы – отправляйтесь в город, где проще не видеть чужих проблем, чем вмешаться и помочь. Там вас уже ждет главный герой.

Каждый день он проходит один и тот же подземный переход и видит один и тот же указатель: «Выход 8». Но однажды привычная дорога ломается – коридор превращается в бесконечный лабиринт, где реальность ведёт себя неправильно, а малейшая «аномалия» может стоить жизни. Чтобы вырваться,

мало запомнить правила: придётся перестать отворачиваться от чужой боли и собственных ошибок, иначе круг никогда не замкнётся.

Самые смелые из вас могут погрузиться в будоражащее приключение с головой, буквально прожить его вместе с героем. Как?

Включите аудиокнигу. В ней ждет реалистичный саунд-дизайн, приближенный к оригинальному фильму, и многоголосая озвучка, которая оживит каждого героя. Но осмелитесь ли вы зайти так далеко? А главное – найдете ли выход?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

0

Конец ознакомительного фрагмента.

8

23

Гэнки Кавамура
Выход 8. Одно решение
МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ ВСЕ

© Ульянова Ю.И., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ご案内

Information

Информация

異変を見逃さないこと

Do not overlook any anomalies.

Отмечайте любые изменения.

異変を見つけたら、すぐに引き返すこと

If you find an anomaly, turn back immediately.

Если заметите аномалию, немедленно возвращайтесь.

異変が見つからなかったら、引き返さないこと

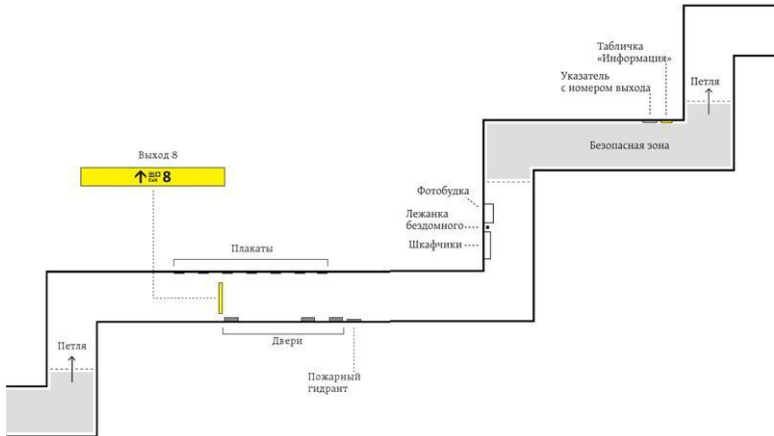
If you do not find any anomalies, do not turn back.

Если не встретили аномалий — продолжайте движение.

8番出口から外に出ること

Go out from Exit 8.

Выходите через Выход 8.

Этот роман – оригинальное произведение, написанное автором по мотивам игры The Exit 8, разработанной и изданной Kotake Create.

Оформление книги Кэндзиро Сано и Хироюки Мурамацу (MR_DESIGN).

*«Оставь надежду всяк сюда входящий»
Данте Алигьери, «Божественная комедия»*

0

Метро

Вдруг раздался крик ребенка, похожий на плач новорожденного. Я вытащил наушники и посмотрел в сторону. На сиденье для льготников мать прижимала к себе плачущего малыша. Вагон метро был битком набит людьми, пассажиры держались за поручни и ремни и, уткнувшись в экраны смартфонов, делали вид, что ничего не слышат.

Женщина тихо обратилась к ребенку:

– Прости, малыш, скоро будем в больнице.

Видимо, у него поднялась температура и она везла его к педиатру. Ребенок, покрасневшись, продолжал громко кричать, а мать, украдкой оглядываясь на окружающих, изо всех сил старалась его убаюкать. Но это не помогало. Из разных уголков переполненного вагона доносились вздохи и недвольные покашливания – начинать скандал никто не хотел.

Вдруг очередное настойчивое покашливание захлебнулось и переросло в хриплый, надсадный кашель. И тут, как будто прорвало плотину, раздался пронзительный выкрик:

– Да заткни его уже!

Я вздрогнул и, невольно втянув голову в плечи, осторожно посмотрел на того, кто это произнес. Мужчина в помятом костюме стоял напротив матери с ребенком. Наверно,

это офисный сотрудник, едущий на работу. Он нервно откинул назад взъерошенные волосы и продолжил, гневно трясясь всем телом:

– Всем же мешает! Черт возьми... Ты же мать, так заставь его заткнуться!

– Простите... – женщина крепче прижала ребенка, снова и снова кланяясь¹. Но малыш, испуганный внезапным криком, заревел еще громче, словно в пламя подкинули дров.

– Да вообще, в такую толкучку с младенцем лезть – ума, что ли, нет? Ребенку же хуже делаешь!

В этот момент поезд резко затормозил и вагон тряхнуло. Мужчина потерял равновесие, повалился на соседа и ударился головой о дверь. Его истеричное «Ай, больно!» разнеслось по вагону:

– Да чтоб вас! Я не могу это больше терпеть!

Мать с негодованием смотрела, как он висел на ремне, наклонившись вперед и приблизив лицо почти вплотную к ребенку. На лбу, к которому прилипли влажные от пота пряди, прорезались глубокие морщины.

– Ты че так смотришь, а? Я что, не прав? Все мучаются, вот я и сказал от лица вагона. Ну?!

Он активно жестикулировал, ища поддержки у окружающих, но пассажиры молча уткнулись в экраны смартфонов и не шевелились. Я, опасаясь встретиться с его мутным взгля-

---

¹ Имеется в виду поклон как форма извинения. – Здесь и далее Прим. пер., если не указано иное.

дом, поспешно отвернулся к окну. В стекле отразились мое лицо – бледная кожа, обветренные губы, покрасневшие глаза с темными кругами под ними – и белые наушники в руках.

Я одновременно почувствовал отвращение к разъяренному мужику и бессильное желание помочь матери и, чтобы заглушить это, просто воткнул наушники. Легкий щелчок – и звуки вокруг исчезли.

Я отвел взгляд от гнетущей реальности и залип в телефон. Нажал на экране кнопку – и запустилось видео от первого лица. Пальба из пулемета в каких-то развалинах. Оглушительный треск пулеметной очереди, брызги крови разлетаются перед глазами. Затем картинка дрогнула и потеряла четкость, поверх экрана всплыла надпись «GAME OVER». Реклама нового военного шутера. Я стал свайпать вверх и увидел, как мальчик плачет среди завалов. Похоже, какой-то город на Ближнем Востоке только что подвергся бомбардировке. Вот из головы мальчика течет густая темно-красная кровь, он бредет по руинам. Свайп – и уже видео ночного авианалета, в темноте гремят взрывы. Понять, хроника это или компьютерная игра, почти невозможно. Всполохи пламени в ночном небе сменяются школьницами в форме, танцующими под популярную песню; еще свайп – и передо мной на двух лапах подпрыгивает кот; еще свайп – модель с брендовой сумкой; драка мужчин в круглосуточном магазине; уродливый крысеныш с человеческим ухом на спине (искусственно выращенным); подростки, нападающие на

бездомного в подземном переходе; экстремистская речь какого-то президента; подробный разбор пластической операции блогером... Я проводил большим пальцем снизу вверх, и в смартфоне сменялся калейдоскоп бессвязных образов. Казалось, это рандом, но я где-то слышал, что подборка строится на основе прежних просмотров и поисковых запросов. Получается, все эти образы – отражение моего внутреннего мира. И тут что-то щелкнуло в голове: я только что отвернулся от плачущего ребенка и орущего мужчины в вагоне, а ведь это ничем не отличается от того, как я пролистываю трагические новости в смартфоне.

Я снова заскользил пальцем по экрану. Роскошный курорт с бабочками, реклама временной подработки... и вдруг – протяжный, гулкий вой сирен. Я инстинктивно задержался и всмотрелся: прибрежный город накрывало цунами, дома и лодки за секунду превращались в щепки. В кадре мальчишка, в панике убегающий от надвигающейся волны, кричал во весь голос. Я замер, наблюдая как мутная вода поглощает город. В этот момент в наушниках раздался сигнал уведомления и на экране всплыло сообщение:

A yellow speech bubble with a white border and a tail pointing downwards and to the left. Inside the bubble, the text "Ты сейчас где?" is written in a dark, serif font.

Ты сейчас где?

Я открыл мессенджер; на аватарке – черная кошка. Бывшая девушка. Мы расстались в прошлом месяце, долго были вместе. Никакой конкретной причины или серьезного основания для разрыва не было. Однако «тот случай» несколько лет назад бросил тень на наши отношения. С каждым днем она становилась все темнее и мрачнее, пока в конце концов не лишила нас чувств друг к другу.

Расставшись, я словно выбежал из этой тени на свет: было одиноко, но одновременно легко, как будто я освободился. Уверен, она чувствовала то же самое. Но почему именно сейчас? Я нахмурился и набрал ответ большим пальцем:

Я в метро, еду на подработку, почти доехал.

А что?

Я в больнице.

Что случилось?

Я беременна...

Мой палец застыл на экране. Я уставился в текст, не в силах ответить. Тут же пришло следующее сообщение:

Мы ведь решили расстаться, а вышло вот так...

И тут я снова услышал плач младенца. Только не смог понять, доносится ли он из вагона или звучит фоном из больницы.

Что будешь делать?

Сообщения от нее продолжали приходить, звук уведомлений раздавался снова и снова. Тяжело дыша, я оторвался от телефона и поднял взгляд – в стекле отражалось мое растерянное лицо. За стеклом мелькали огни, а в ушах звенел детский плач, перекрываемый криками мужчины и скрипом раскачивающихся поручней.

У меня возникло ощущение дежавю. «Что мне делать?» – спрашивал я себя, и в этот момент поезд прибыл на мою станцию. Протискиваясь сквозь толпу, я направился к дверям, краем глаза взглянув на ребенка. Младенец все также надрывно кричал, мать раз за разом кланялась, а мужчина продолжал орать. Вокруг стояли неподвижные пассажиры с

пустыми лицами, уткнувшись в экраны своих смартфонов. Все это выглядело нелепо, словно пантомима, разыгранная на сцене.

Волна людей вынесла меня на платформу, и я неуверенной походкой начал подниматься по лестнице. Сквозь наушники тихо донеслась мелодия, уведомляющая о прибытии следующего поезда². Знакомые ноты. Это ведь «Болеро» Раавеля. Мама любила эту музыку, я часто слушал ее в детстве. Великолепное произведение, где мелодия как будто закручивается по спирали, устремляясь вверх. Грохот поезда, идущего по рельсам, почти в ритм с «Болеро». И в том же ритме, став частью серой колонны, я шагал вверх по лестнице. Опустив взгляд на смартфон, я собрался набрать ответ, как вдруг раздался звонок.

– Да, – сказал я, не снимая наушников.

Наступила пауза. В тишине послышалось тихое хныканье ребенка. Наверно, она сидела в приемной женской консультации.

– Алло? – повторил я, не услышав ответа.

Тогда раздался немного хриплый голос:

– ...Ты видел сообщение?

– Да, видел.

– И как ты поступишь?

Растерянный, я остановился прямо посреди лестницы.

---

² В токийском метро о прибытии поезда уведомляет мелодия, звучащая на платформе (своя на каждой станции).

Слабые детские всхлипывания на другом конце линии постепенно перешли в плач.

– Чего застыл? Мешаешь! – крикнул сзади какой-то громила. Я опомнился, пробормотал «Простите...» и поклонился. Мужчина бросил на меня раздраженный взгляд. Я потупился и поспешил дальше.

– Не можешь решить, да?

В ее голосе прозвучала какая-то обреченность.

– Что?

– Ты ведь всегда говорил, что даже представить себя не можешь... родителем.

Слова застряли у меня в горле. Я наконец поднялся по лестнице и направился к турникетам.

– Но ведь я и сама все это время не могла решиться. Стать семьей...

Внезапно ее речь оборвалась. Человек, спешивший навстречу, резко толкнул меня в плечо. Смартфон выскользнул и со стуком упал на пол. Я выдернул наушники, наклонился и быстро схватил телефон. В уши сразу же хлынул звук турникетов, бесчисленных шагов, грохот поезда. После удара заныло правое плечо. На экране расплзлась глубокая раздвоенная трещина. А ведь я купил этот телефон всего три месяца назад. Вздохнув, я снова вставил наушники. Голос вернулся:

– ...так сказал врач. С тех пор я думаю. Ведь это касается не только меня, поэтому и позвонила.

Я мысленно пытался достроить недостающий фрагмент и просто слушал. Она спросила:

– Ты меня слышишь?

– Э... да, – уклончиво ответил я, вышел через турникет и, свернув направо, начал подниматься по узкой темной лестнице. Раньше, когда мы были вместе, она тоже часто спрашивала: «Ты слышишь?» и постоянно упрекала, что я все пропускаю, витая где-то в облаках.

– Так что будешь делать?

Снова донеслись всхлипы детей, должно быть, из приемной. Сердце сжалось от беспокойства и чувства вины, в горле запершило, подступил кашель.

– ...В какой ты больнице? Я сейчас уточню, можно ли уйти с работы.

Кашляя, я снял с плеча серый нейлоновый рюкзак, растянул молнию и стал рыться внутри... бутылка воды, пауэрбанк, полотенце, запасная маска... Наконец, нашел ингалятор от астмы, поднес ко рту и сделал глубокий вдох.

– Не надо. Не заставляй себя, – прозвучал ее голос с оттенком сочувствия.

– Да я и не заставляю.

Я еще раз глубоко вдохнул, и выдохнул, словно стараясь восстановить дыхание, и зашагал вверх по тусклой лестнице к выходу на поверхность.

– Я... уже решила.

– Решила?..

Не найдя слов, я эхом повторил ее фразу. Так бывало и раньше – за это она меня часто упрекала.

– Я решила, что делать.

– Подожди. – Я забеспокоился, закашлялся и почти побежал по ступеням. – Я скоро буду.

– Я... рож...

Ее голос стал прерываться.

– Алло? Что-то со связью?

– ...рож... не...

– Алло?!

– ...рож-рож-рож... не-не-не-не-не-не...

Ее голос как будто заклинило – и вдруг он перешел в пронзительный визг и резко оборвался.

– Алло? Алло?!

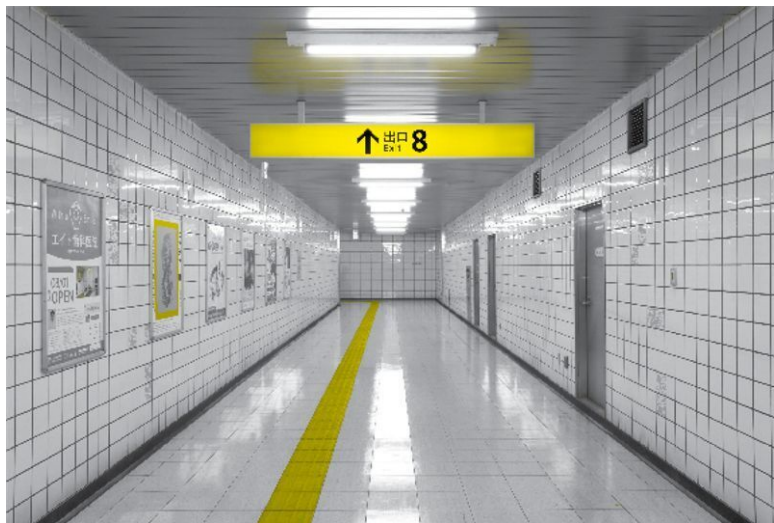
Я выбежал наверх и посмотрел на телефон. На экране значилось «Вне зоны действия сети».

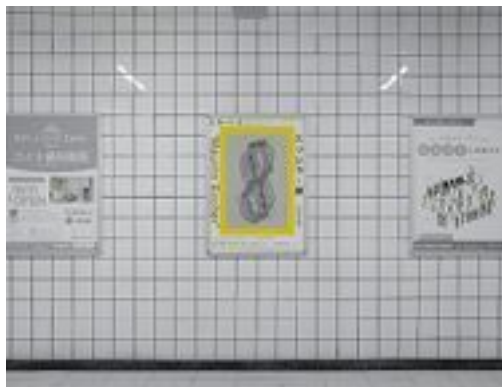
– Что за черт?!

Я заметил, что часы на треснувшем экране показывают «88:88». Наверно, сломались, когда я упал. Но почему именно сейчас?! С досады я резко стукнул по экрану пальцем, но дозвониться не удалось. «Черт», – выругался я, снял наушники и, скользнув взглядом по проходящему мимо мужчине средних лет, поспешил вперед.

Прямо передо мной тянулся длинный коридор. Стены были выложены белыми квадратными плитками, отражавшими холодный свет люминесцентных ламп. Наверху, по цен-

тру, висела желтая табличка с жирным черным готическим шрифтом «↑ Выход 8».

Вдоль левой стены висели шесть плакатов: реклама стоматологии, афиша выставки Эшера в художественном музее, объявление нотариуса, реклама косметологической клиники, набор на высокооплачиваемую работу и плакат с правилами поведения в метро. Чуть дальше от них, правее, привлекала внимание табличка «Ведется видеонаблюдение» с крупным изображением глаза. По правой стороне тянулись три железные двери, рядом с ними – пожарный гидрант. Подписи на дверях гласили: «Электрощитовая», «Только для персонала», «Помещение контрольного клапана»³

---

³ Речь идет о системе автоматического пожаротушения в метро (спринклерная установка). Основным элементом выступает клапан, который заполнен водой под давлением. При открытии оросителя нарушается баланс давления и клапан срабатывает. Происходит активация механизма, и включается блок управления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.